

7 МАР 1980

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
в МОСКВА

Телевидение

МУЗЫКА В СЕМЬЕ УЛЬЯНОВЫХ

Музыка... Оказывается, как много она может сказать о Ленине, о его семье, удивительно монолитной в своем высоком служении революционным идеалам, духовном благородстве, богатстве и широте интересов. Музыка выражала их чувства, взгляды, устремления...

Жанровое своеобразие документальной дилогии «Музыка в семье Ульяновых» (творческое объединение «Экран» Центрального телевидения) подчеркнуто специальным титром, открывающим каждую из двух продолжающих одна другую лент, — титром «Воспоминания, письма, ноты...».

Вместе с авторами фильма телезрители в течение двух часов перелистывали страницы биографий Владимира Ильича Ленина, его отца, матери, братьев, сестер — и в этом знакомстве, открытии, напоминании, а нередко и откровении их веда прекрасная и вечная музыка. Та самая, что неотъемлемо вошла в жизнь семьи Ульяновых.

Глубоко не прав будет тот, кто воспримет фильм как серию концертных номеров. Этого авторам уда-

лось избежать, несмотря на то, что ряд произведений звучит в кадре или за кадром целиком или большими фрагментами. Каждое появление музыки здесь глубоко осмыслено и оправдано логикой. Думается, сама форма, тщательность, с большой изобретательностью выстроенная авторами, — самая большая, определяющая удача фильма, в котором ожили, например, на наших глазах много лет молчавшие клавиши старого «Бехштейна» — того самого инструмента, чьи звуки сопровождали короткие минуты отдыха Владимира Ильича Ленина.

Успеху фильма способствует и новеллистическое его построение — чередование отдельных емких главок, связанных с теми или иными музыкальными произведениями и эпизодами жизни Ульяновых: «Колыбельная», «Сестра Оля», «По духу братья мы с тобой», «Мотивы остались в памяти», «Смело, товарищи, в ногу!», «Последнее свидание», «Новых песен я жду для родной стороны».

Точен выбор изобразительного материала — фотографий и рисунков,

открыток Ленина, посланных в Россию из эмиграции, и ярких вкрапленных кинохроники. Но основное, постоянное, как чуткий камертон состояния души — это образы русской природы. Природы живой, трепещущей, звучащей, несущей в себе музыку, а не иллюстрирующей ее — это волжские пейзажи, Кокушкино, Симбирск, Казань, Шушенское, Москва...

Музыкальный мир семьи Ульяновых дается в двух параллельных планах — звучании за кадром оркестра, голосов замечательных вокалистов, хора и в прекрасном исполнении пианистки Е. Зайцевой-Коваль, интонации игры которой — это интонации домашнего музицирования в семье Ульяновых. Ее игра специально лишена концертного блеска — в ней тонко подчеркнут внешне скромный и крайне насыщенный внутренне быт этого музыкального мира. Музыка становится как бы зримой, идя от сердца к сердцу, завораживая трепетностью и непосредственностью звучания.

Лаконичный и образный комментарий органич-

но сочетается с музыкой, не нарушая ее течения. И короткие отбивки из первой части «Аппassionаты», завершая одну главу, переходят в другую, подчеркивая стройное, нерушимое движение музыки в каждый момент жизни Владимира Ильича Ленина и его близких.

Музыка... Моцарт и Бах, Бетховен и Шопен, Верстовский и Глинка, Даргомыжский, Чайковский, Вагнер, Галеви, русские народные песни и песни революционной борьбы, «Интернационал»... Из «музыкального» короба появляются все новые и новые испещренные нотами листы, и каждый из них, обретая звук и неповторимость, помогает узнать новое о Ленине, многое по-новому осознать и пережить...

Фильм, глубоко поэтичный в основе, не просто волнует и увлекает зрителя, но и внутренне обогащает его. И хочется сказать самые добрые слова благодарности его создателям — режиссеру В. Лисаковичу, уже не в первый раз прикасающемуся к теме «Музыка и революция», сценаристке Л. Кунецкой, снимавшим фильм оператором А. Берковичу и Р. Кармену, звукооператору К. Ионидису, пианистке Е. Зайцевой-Коваль. Словом, всем, кто работал над этим документальным фильмом.

Н. ЛАГИНА.